

Цзу Ань нахмурился. Его первой реакцией было, что Чэн Сюн подстроил ему еще одну ловушку.

Но он быстро понял, что Чэн Сюн поставил все на встречу с императором. Он ни за что не предпринял бы еще одну атаку настолько быстро.

“Пожалуйста, показывай дорогу, милая сестренка”. Ему было любопытно, поэтому он решил просто посмотреть, к чему это приведет.

Дворцовая служанка покраснела, услышав его слова. К ней никогда раньше так не обращались! Этот Вышитый Посланник казался не таким страшным, как его коллеги, а наоборот, гораздо более дружелюбным.

Девушка быстро привела его в уединенный дворец. Всевозможные красивые цветы внутри представляли собой невероятную красоту

Цзу Ань был совершенно шокирован. Эти цветы явно не были родными для этого места. Вокруг его собственного двора также росло несколько цветов, но они были намного хуже здешних.

Эти цветы определенно были кем-то тщательно посажены и выращены. Поэтому парень с улыбкой спросил служанку: “У этой милой сестренки нежные руки, ты вырастила так много красивых цветов”.

Лицо служанки покраснело. “Они были посажены Ее Высочеством. ”

“Ее Высочеством?” - Цзу Ань встревожился. Это определенно был не Дворец Мира, так что же это было за «ее высочество»?”

“Сэр Одиннадцатый любит цветы?” Раздался нежный голос.

Цзу Ань поднял голову. Он увидел красивый силуэт, стоящий среди нескольких цветочных гроздей неподалеку. В руке она держала ножницы, в данный момент подстригая ветви и листья. Служанка поклонилась и медленно удалилась.

“Приветствую вас, наложница Бай” - Цзу Ань сразу узнал ее. Эта женщина проявила к нему благосклонность, когда он впервые вошел во дворец, в тот день она произвела на него неизгладимое впечатление своей грациозностью и красотой.

В тот день эта женщина даже не хотела с ним разговаривать. Почему же она позвала его сегодня?

Наложница Бай передала ножницы стоявшей рядом с ней служанке. Она вытерла руки о принесенное влажное полотенце, после чего посмотрела на Цзу Аня и произнесла: “Сэр Одиннадцатый слишком вежлив”.

Начнем с того, что она являлась мягким человеком с утонченным голосом и манерой общения. Это заставляло других, разговаривающих с ней людей, испытывать естественное чувство нежности. Этому тупому наследному принцу действительно очень повезло, что у него есть такой изящный цветок в виде наложницы поверх его потрясающей жены, наследной принцессы.

“Я слышала, как сэр Одиннадцатый хвалил эти цветы во дворе. Похоже, сэр очень ценит природную красоту.” Выражение лица наложницы Бай становилось все более и более нежным, будто она встретила родственную душу.

“Мне и правда очень нравятся цветы”- Но про себя Цзу Ань добавил: “Но цветы, которые мне больше всего нравятся - это такие женщины, как ты”.

Парень подсознательно огляделся по сторонам. Он не заметил никаких поджидающих его засад.

Парень был не виноват в своей чрезмерной подозрительности. Он действительно был очень напуган всеми событиями, которые произошли за последние несколько дней. Что, если эта женщина находится в сговоре с Чэн Сюном, и он выскочит, чтобы обвинить Цзу Аня в домогательствах к ней?

“Интересно, для чего наложница Бай позвала меня?” - осторожно спросил Цзу Ань. Хорошенькие девушки были хорошенькими, но было бы действительно плохо, если бы он позволил этому повлиять на его решение.

Наложница Бай издала слабый смешок. “Ранее вы спасли наследных принца и принцессу. У меня еще не было возможности выразить свою благодарность, поэтому я и пригласила вас”.

Цзу Ань был ошеломлен. Он не ожидал, что причина будет именно в этом. Однако, как наложница наследного принца, для нее было нормально благодарить спасителя наследного принца.

Парень сложил ладони. “ Это мой долг. Я не осмеливаюсь приписывать себе эти достижения.”

Наложница Бай ответила: “Наследная принцесса уже вас наградила, если я не сделаю то же самое, другие могут подумать, что я не забочусь о безопасности наследного принца. Может быть, сэр Одиннадцатый хочет поставить меня в затруднительное положение?”

Ее глаза мерцали, как сверкающие драгоценные камни.

Цзу Ань похвалил ее за то, что она была грозной внутри. Эта женщина уже родила ребенка, но посмотрите, как прекрасно она выглядит.

Он быстро ответил: “Этот подданный не смеет”.

Наложница Бай продолжила: “Может быть, сэр Одиннадцатый считает, что мои подарки не могут сравниться с подарками наследной принцессы? Но в этом есть смысл, поскольку такой наложнице, как я, нечего предложить.”

Цзу Ань знал, что она говорит это чтобы вызвать у него чувство вины, но парень все равно был тронут ее словами. Он подумал про себя, что во дворце не было женщин, с которыми было бы легко иметь дело.

“Наложница Бай говорит слишком серьезно. Этот подданный чрезвычайно благодарен.”

Наложница Бай удовлетворенно кивнула. Сначала она велела служанкам и евнухам, которые держали в руках жемчуга и драгоценности, подождать в стороне.

Она медленно присела на скамейку неподалеку, после чего налила чашку чая, жестом приглашая парня присесть. “Сэр Одиннадцатый, пожалуйста, присаживайтесь.”

Цзу Ань был ошеломлен. Сидеть так близко нехорошо, верно?

Наложница Бай продолжила: “Я не могу отделаться от чувства, что одни только подарки заставляют меня казаться слишком холодной, что это не сможет в полной мере выразить мою благодарность за спасение жизни наследного принца. Вот почему я хотела пригласить сэра на чашечку цветочного чая. Даже если в нем нет ничего ценного, это редкий опыт”.

Цзу Ань ответил: “Наложница Бай слишком вежлива. Если этот сорт чая не ценен, то что же ценно в этом мире?”

Он также сел напротив нее в беседке. Это было место с открытым видом со всех сторон, а вокруг них стояли всевозможные служанки и евнухи, так что никаких недоразумений возникнуть не должно.

По тому, как она пригласила его на чашку чая, Цзу Ань мог сказать, что это, скорее всего, было выражением ее доброй воли.

В глазах наложницы Бай промелькнула нежная улыбка, которая невольно заставляла успокоиться. “ Сэр Одиннадцатый, пожалуйста. ”

Разливая чай, она достала изысканно-белую, словно молоко, пиалу. Возможно, из-за того, что прошло совсем немного времени с тех пор, как у нее родился ребенок, от движений женщины ее грудь казалась еще больше.

Цзу Ань не осмеливался смотреть в ту сторону. Он настырно уставился на чай, стоявший перед ним.

В отличие от зеленого или черного чая, к которому он так привык, чай в его чашке имел розовый оттенок. В сочетании с изумрудно-зеленой фарфоровой чашкой это действительно было приятное зрелище.

Он искренне вздохнул. “Этот чай словно наложница Бай, даже белый нефрит и жемчуг бледнеют по сравнению с ним. Даже первые бутоны роз не бывают столь прекрасны.”

Но Цзу Ань почувствовал сожаление в тот момент, когда эти слова слетели с его губ. Он так привык флиртовать с девушками, что забыл, что находится в императорском дворце! Статус женщины перед ним был особенным, и эти слова действительно были неуместны.

И действительно, выражение лица наложницы Бай слегка изменилось, она немного поерзала на скамейки, когда услышала это, будто пытаясь увеличить дистанцию между ними. Однако женщина заметила ясное выражение в глазах собеседника, говорившее о том, что он не был таким развратником, каким она его себе представляла. Она вздохнула с облегчением и поняла, что это была искренняя похвала.

Легкий румянец вспыхнул на лице наложницы Бай, совсем как чай в чашке. “Сэр Одиннадцатый слишком добр”.

Цзу Ань неловко усмехнулся. Сейчас было неподходящее время для того, чтобы сказать что-нибудь еще, поэтому он мог лишь отхлебнуть чаю. Когда парень взял в руки чашку, то сразу же почувствовал особый аромат. Это был не запах какой-либо косметики, а скорее свежий и чистый аромат. “Какой невероятный запах!”

Наложница Бай улыбнулась и произнесла: “Этот чай сочетает в себе аромат многих цветов, поэтому он несет в себе их запахи. Я потратила много времени на изучение того, как сделать так, чтобы аромат не был слишком сильным”.

“Наложница Бай элегантна и утонченна, как и ожидалось”. - Произнес Цзу Ань с похвалой. Сначала он забеспокоился, подумав, что чай может быть отравленным, но сделав всего один маленький глоток, парень ощутил, как аромат наполняет его рот. Он не мог удержаться и отпил еще немного.

В любом случае, наложница Бай не осмелилась бы публично убить посланника с золотым жетоном, верно? Если это афродизиак... Хм... Вкус этого чая совсем не похож на то знакомое ощущение.

Наложница Бай выглядела довольной, когда увидела, как он сделал еще несколько глотков. В конце концов, всем нравилось получать признание других.

Однако она вдруг вспомнила, что собеседник сравнил чай с ней самой. Если он продолжает его пить, не означает ли это, что...

Ее сердцебиение участилось. Она быстро сменила тему. "Я слышала, что на этот раз среди убийц был Грандмастер?"

Цзу Ань опустил свою чашку. "Действительно, и это даже была женщина".

Этот факт был общеизвестным, так что скрывать его не было необходимости.

В глазах наложницы Бай промелькнул намек на восхищение. "Достойно восхищения, что сэр Одиннадцатый смог защитить наследного принца, несмотря на столкновение с Грандмастером".

Лицо Цзу Аня вспыхнуло. "Честно говоря, я бы не выдержал ни одного из ее ударов. Человеком, что победил ее, несомненно был Его Величество."

Наложница Бай улыбнулась. "Сэр Одиннадцатый слишком скромн. Остаться невредимым в бою с мечом Грандмастера - это все еще то, чем стоит гордиться. Более того, я слышала от служанок, что именно благодаря тому, что сэр Одиннадцатый доблестно сражался, мы смогли отбиться от врагов до прибытия Его Величества. Вот почему вы по-прежнему остаетесь человеком с самым выдающимся вкладом".

"Наложница Бай переоценивает меня". Цзу Ань даже начал немного увлекаться. Эта женщина была хорошенькой, ее голос успокаивал, и все, что она говорила, заставляло его чувствовать себя хорошо. Его мыслям действительно было трудно не блуждать.

"Кстати, я слышала, что женщина-убийца была ранена, но ей удалось сбежать. Вы уже поймали ее? Что, если она прячется где-то во дворце? Я боюсь, что такие люди, как мы, окажутся в опасности". с беспокойством спросила женщина. "Я не слишком важна, но я не смогу продолжать жить, если что-то случится с императорским внуком".